

УДК 94(47):930

doi 10.17072/2219-3111-2023-3-117-127

Ссылка для цитирования: *Брюханова Е. А., Владимиров В. Н., Гряникова Г. А., Неженцева Н. В.* Миграционные процессы на Алтае в 1917–1926 годах: информационный потенциал статистических источников // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 3(62). С. 117–127.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА АЛТАЕ В 1917–1926 ГОДАХ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАТИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ¹

Е. А. Брюханова

Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 61

brelenochka@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6974-5065

ResearcherID: N-9527-2016

Scopus Author ID: 57194780366

В. Н. Владимиров

Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 61

vnapple@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0555-4999

ResearcherID: V-6758-2017

Scopus Author ID: 57194763056

Г. А. Гряникова

Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 61

galya9309@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1251-1874

ResearcherID: АЕМ-8784-2022

Н. В. Неженцева

Алтайский государственный университет, 656049, Россия, Барнаул, пр-т Ленина, 61

neshenzewan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6700-7739

Scopus Author ID: 57202691447

В настоящей работе представлена попытка оценки информационного потенциала официальных публикаций центральных и региональных статистических органов начала XX в. для изучения миграционных процессов на Алтае в контексте создания информационной системы по исторической статистике Алтая второй половины XIX – первой трети XX в. В современной историографии миграционных процессов начала XX в. можно отметить интерес к изучению теоретических и практических концепций переселений в раннесоветский период. Тем не менее остаются актуальными вопросы динамики населения на территории Алтая и роли в них миграционных процессов в раннесоветский период. Среди источников для изучения миграционных процессов на Алтае в 1917–1926 гг. важную роль играют официальные публикации центральных и губернских статистических органов, материалы переписей населения 1916–1917, 1920, 1923, 1926 гг., публикации Алтайского губернского статистического бюро и т.д. Сделан вывод о том, что официальные статистические материалы, несмотря на определенные сложности в сопоставлении и анализе данных, позволяют проследить основные тенденции, а также роль и значение миграционных процессов для территории Алтая. Наиболее информативны оказались динамические ряды по численности населения уездов и городов за 1917–1923 гг., подготовленные Алтайским губернским статистическим бюро, а также данные переписей населения 1917, 1920, 1923 и 1926 гг. Выявлены особенности миграций на Алтае в сравнении с аналогичными сибирскими процессами. Констатируется, что к 1926 г. миграции раннесоветского периода играли ключевую роль в формировании населения Алтая.

Ключевые слова: перепись населения, Алтай, миграция, переселение, историческая статистика.

Введение

Феномен миграций в течение многих лет изучается с разных сторон – экономической, социальной, демографической и т.д. Это вызвано многообразием миграционных форм и самим значением миграций в современном мире. Не последнюю роль в изучении миграций играют и исторические исследования. Изучение исторических аспектов миграций, помимо познавательных целей, ведет к выводам и обобщениям, связанным с организацией переселений, управлением миграционными процессами, необходимостью сглаживания отрицательных последствий этого масштабного явления, характерного и актуального сегодня для многих стран мира.

Юг Западной Сибири, для обозначения значительной части которого используется историко-географический термин «Алтай», начал заселяться довольно поздно по сравнению с другими территориями Сибири. Первые волны переселения и образования населенных пунктов датируются последними годами второго десятилетия XVIII в. Однако после образования в середине того же столетия Колывано-Воскресенского (с 1834 г. – Алтайского) горного округа переселение крестьян сюда было ограничено. И только в 1865 г. переселение в Алтайский округ было официально разрешено.

С этого времени рассматриваемая территория была оценена как одна из наиболее привлекательных для размещения переселенцев, что было обусловлено несколькими факторами: во-первых, благоприятными природно-климатическими условиями и наличием свободных территорий, что привлекало в регион массу добровольных мигрантов, во-вторых, стимулированием переселенческих процессов государством, особенно в начале XX в., что способствовало развитию инфраструктуры и транспортных коммуникаций. Революционные события, Первая мировая и Гражданская войны не только не ослабили миграционные процессы, а выступили катализаторами перемещения людских масс. Миграции этого периода характеризуются исследователями как хаотические и чрезвычайно мобильные [Демографическая история..., 2017, с. 51–52; *Лубны-Герцык*, 1926], что создает определенные сложности для изучения как самих передвижений, так и демографических процессов. Одной из проблем является скудная источниковая база [Демографическая история..., 2017, с. 52], обусловленная временным отсутствием регулярного учета населения, становлением советской статистики в регионах только с 1919–1920 гг., а также политической обстановкой, затрудняющей сбор данных. Другой сложностью стали частые изменения административно-территориальных границ, что привело к несопоставимости отдельных статистических показателей.

Эти обстоятельства, однако, не уменьшают значение изучения миграций в первые после-революционные годы, поскольку они являются важным фактором формирования населения Алтая. С этой точки зрения актуальным является не только выявление новых источников, но и серьезный источниковедческий анализ статистических материалов по демографическим процессам в целом и по миграциям в частности.

В настоящей работе представлена попытка оценки информационного потенциала официальных публикаций центральных и региональных статистических органов начала XX в. для изучения миграционных процессов на Алтае в контексте создания информационной системы по исторической статистике Алтая второй половины XIX – первой трети XX в. Информационная система «Историческая статистика Алтая» состоит из нескольких взаимосвязанных информационных блоков: сведений о публикациях по изучению статистики на Алтае дореволюционного, советского и современного периодов; информации об опубликованных статистических материалах; сведений о системе архивного хранения неопубликованных статистических источников; данных о местах хранения статистических документов и массива датасетов, созданных по наиболее востребованным статистическим источникам. Таким образом, представленный ресурс не только аккумулирует сведения о статистических источниках по истории Алтая, но и позволяет оценить сохранность и репрезентативность данных статистических материалов, отложившихся в архивах, библиотеках, общественных и государственных учреждениях России, а

также показать «тематические лакуны», по которым статистические материалы представлены частично или совсем отсутствуют.

Историография вопроса

В современной историографии миграционных процессов начала XX в. можно отметить интерес к изучению теоретических и практических концепций переселений в раннесоветский период [Суворова, Филимонов, 2020], их правовой основы [Трифопова, 2019] и организации [Регент, 2011], деятельности Колонизационного института в СССР [Волошинова, 2014]. Комплексный характер по изучению крестьянский переселений в 1920-е гг. имеют работы В. М. Моисеенко [Моисеенко, 2015].

Активные миграционные потоки и связанные с ними изменения в топографии, сети административных единиц, социальной, профессиональной и национальной структуре сибирского региона, в том числе Томской губернии и территории Алтая, становились предметом изучения ряда исследователей. Большую роль в изучении миграционных процессов в Сибири имели исследования ученых новосибирской школы: В. А. Исупова, С. А. Красильникова, В. А. Ильиных, М. В. Шиловского и др. [Миграции населения..., 2011; Демографическая история..., 2017, с. 51–53; *Аблажей, Миненков, Ноздрин, 2010; Ильиных, 2009; Шиловский, 2009*]. Миграциям в Алтайском регионе посвящены исследования барнаульских исследователей, которые уделяли внимание крестьянским переселениям дореволюционного и предреволюционного периода (работы А. А. Храмкова, В. Н. Разгона, К. А. Пожарской) [Разгон и др., 2010], внешним миграциям на Алтай, в том числе в начале XX в. (И. Г. Силина) [Силина, Щетинина, 2007], источникам по изучению беженцев (вынужденные миграции) на Алтае (А. С. Щетинина) [Щетинина, 2007а, 2007б], ретроспективному взгляду на миграционные процессы в Алтайский край (Е. В. Тарасова и О. И. Чекрыжова) [Чекрыжова, Тарасова, 2018] и некоторым другим вопросам.

Несмотря на значительное количество работ, целый ряд вопросов изучен пока недостаточно. В частности, остаются актуальными вопросы динамики населения на территории Алтая и роли в них миграционных процессов в раннесоветский период. Необходимой предпосылкой и одновременно первым этапом решения указанных задач выступают выявление, характеристика и оценка информационного потенциала источников по движению населения как в Сибири в целом, так и на территории Алтая в частности.

Источники

Среди источников для изучения миграционных процессов на Алтае в 1917–1926 гг. важную роль играют официальные публикации центральных и губернских статистических органов, содержащие сведения о численности и движении населения за 1917–1926 гг.

Значимой группой источников являются материалы переписей населения 1916–1917, 1920, 1923, 1926 гг. (Население Сибири..., 1921; Всесоюзная перепись..., 1930; Всесоюзная перепись..., 1928). Преимуществами переписей являются их комплексный характер, единая программа сбора и обработки данных, возможность сопоставления разных регионов. Однако следует иметь в виду, что политические и общественные процессы наложили серьезный отпечаток на сбор и обработку данных указанных переписей. Так, В. И. Шишкин отмечал сложность сбора данных в Алтайской губернии при проведении переписи 1920 г.: «...в одной волости готовые переписные бланки были захвачены повстанцами и уничтожены» [Шишкин, 2010, с. 78]. В связи с ограниченностью средств программы разработки данных включали не все вопросы переписного листа. Например, для переписи 1923 г. не был разработан вопрос о миграциях. Кроме того, некоторые результаты печатались со значительным опозданием (Бюллетень..., 1923). Впрочем, иногда это становилось положительным моментом, так как при более поздних публикациях пересчет данных, как правило, производился в соответствии с новым административным делением, что с учетом частоты изменения административно-территориального деления давало возможность сравнения с более поздними статистическими данными. Особое внимание нами было уделено «образцовой» переписи 1926 г., отличавшейся качественным сбором и обработкой данных, в том числе по миграциям (Всесоюзная перепись..., 1930, с. 94–95, 97–98, 129–130).

Следующая группа источников представлена публикациями Алтайского губернского статистического бюро, а именно Бюллетенями, более или менее регулярно выходившими с 1921 по 1925 гг., вплоть до вхождения территории губернии в состав Сибирского края (Бюллетень..., 1920, 1921, 1923, 1925), и Алтайскими ежегодниками за 1921–1922 и 1923–1924 гг. (Алтайский ежегодник..., 1923; Алтайский ежегодник..., 1924). В представленных изданиях опубликованы динамические ряды численности населения уездов и крупных городов, подсчет численности населения на 1924 г., некоторые результаты переписей 1917, 1920 и 1923 гг., а также сведения о добровольных переселенцах за 1920 г. Таким образом, губернские статистические публикации представляют значительный интерес в плане изучения проблемы миграций на Алтае.

Особо следует сказать о трудах статистиков начала XX в., которые, формально не являясь источниками, содержат богатый фактический материал. В качестве примера укажем работы руководителя Государственного колонизационного научно-исследовательского института Л. И. Лубны-Герцыка [*Лубны-Герцык*, 1926], управляющего Переселенческим отделом Народного комиссариата земледелия М. А. Большакова [*Большаков*, 1924], заведующего отделом коммунальной статистики Сибирского краевого статистического отдела А. И. Петрова [*Петров*, 1927] и др. Особенности таких публикаций являются сообщение фактов, полученных из практики работы, но не нашедших отражение в других публикациях, а также сравнение разных источников и их интерпретация с учетом текущей ситуации.

Особенности миграционных процессов на Алтае: анализ информационного потенциала источников

Опираясь на историографический анализ работ статистиков начала XX в. и современных исследователей, а также на информационный потенциал различных статистических источников, можно выявить основные тенденции миграционных процессов на рассматриваемой территории.

В работах В. М. Моисеенко и А. Ю. Карпинца можно проследить периодизацию переселений в первые десятилетия советской власти. Так, в 1917–1919 гг. переселения не контролировались и слабо регулировались государством. Как указывает А. Ю. Карпинец, основной целью миграций этого периода, зачастую носивших «временный, вынужденный характер», было выживание [*Карпинец*, 2013, с. 229]. По сведениям В. М. Моисеенко, со второй половины 1917 г. началось движение семей, демобилизовавшихся за Урал, а в начале 1918 г. оно охватило семьи рабочих закрывшихся предприятий [*Моисеенко*, 2015, с. 97].

По оценкам В. П. Воцинина, за первую половину 1918 г. за Урал переселилось около 100 тыс. человек [Там же]. По данным современных исследователей, в 1918 г. на переселение в Сибирь было подано около 300 тыс. заявок крестьян центральных губерний [*Занданова*, 2013]. Большое значение имели вынужденные миграции, в частности потоки беженцев и военнопленных, под которыми понимались депортированные мирные жители из оккупированных территорий [*Щетинина*, 2007а, с. 180]. По подсчетам А. С. Щетининой, произведенным по архивным данным, в мае 1918 г. на Алтае насчитывалось более 17,5 тыс. беженцев [Там же, с. 160]. Точных данных по численности переселенцев на Алтай за этот период обнаружено не было. Но о масштабах миграций можно получить представление, сравнив данные о численности населения по переписям 1917 и 1920 гг. Ежегодные данные (за исключением 1925 г.) по сельскому населению даны в табл. 1, сведения о городском населении за отдельные годы – в табл. 2. В таблицы включены три основных уезда региона, не изменявшие своих границ в рассматриваемый период и имеющие в силу этих причин достаточно надежную статистику без пересчетов.

За 1917–1920 гг. на Алтае численность сельского населения уездов возросла на 7,1 %, городского – на 31,3 %. Но если динамика сельского населения в целом соответствовала общесибирской ситуации (сельское население в Сибири увеличилось на 7,8 %) [Демографическая история..., 2017, с. 54], то алтайские города в указанный период росли значительно быстрее (в Сибири численность городов возросла на 13,5 %). Довольно показательным является пример города Бийска, увеличившего численность за три года на 65,5 %, т.е. более чем в полтора раза. Такие показатели свидетельствуют о высокой привлекательности городов Алтая для мигрантов

и не подтверждают тезис о «бегстве городского населения в деревню» (до неурожая 1921 г.) [Лубны-Герцык, 1926, с. 49].

Таблица 1

Численность сельского населения Алтая, 1917–1926 гг.

Уезды	1917 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1926 г.
Барнаульский	505 730	547 242	649 062	626 104	604 483	562 650	621 004
Бийский	522 613	558 050	587 987	586 963	609 909	621 550	695 465
Змеиногорский	297 041	313 578	347 590	352 258	333 124	365 800	393 116
Всего	1 325 384	1 418 870	1 584 639	1 565 325	1 547 516	1 550 000	1 709 585
Динамика роста, все уезды, %	1917–1920 гг.		1920–1923 гг.			1923–1926 гг.	
	7,1		9,1			10,5	

Примечание. Таблица составлена по данным источников (Алтайский ежегодник..., 1923, с. 36; Алтайский ежегодник..., 1924, с. 6; Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928, с. 8–10) [Дрожилова, 1925, с. 10].

Таблица 2

Численность населения городов Алтая, 1917–1926 гг.

Города	1917 г.	1920 г.	1923 г.	1926 г.	Динамика роста, %		
					1917–1920 гг.	1920–1923 гг.	1923–1926 гг.
Барнаул	56 205	63 855	72 059	73 858	13,6	12,8	2,5
Бийск	25 302	41 875	40 208	45 561	65,5	–4,0	13,3
Змеиногорск	8012	11 816	9614	9804	47,5	–18,6	2,0
Все города	89 519	117 546	121 881	129 223	31,3	3,7	6,0

Примечание. Таблица составлена по данным источников (Алтайский ежегодник..., 1923, с. 36; Алтайский ежегодник..., 1924, с. 6; Всесоюзная перепись населения 1926 года, 1928, с. 8–10).

За период 1920–1923 гг. исследователи отмечали несколько разнонаправленных потоков переселений. Одной из тенденций являлась попытка регулирования и организации переселений изданием Декрета Совнаркома от 15 июня 1920 г., в соответствии с которым на государственный колонизационный фонд РСФСР допускалось переселение определенных категорий населения [Карпинец, 2013, с. 229]. По данным Алтайского губернского статистического бюро, в соответствии с указанным декретом на Алтай (в Барнаульский, Бийский, Змеиногорский уезды) переселились около 12,9 тыс. человек [Итоги переселения..., 1921, с. 11], что составило всего 0,8 % от численности уездов на 1921 г.

На Алтай в 1920–1922 гг. продолжились и принудительные миграции. К 1920 г., по приблизительным подсчетам, в алтайском регионе числилось около 10 тыс. военнопленных, беженцев к 1921 г. насчитывалось уже больше 20 тыс. человек. Кроме того, на Алтае к 1922 г. размещалось три концентрационных лагеря с 1200 ссыльно-заключенных [Щетинина, 2007а, с. 160, 162].

Вместе с тем в 1921–1922 гг. отмечались новые волны стихийных миграций, вызванных рядом событий, прежде всего неурожаем, повлекшим массовые «голодные» миграции. При этом Алтайская губерния являлась лидером по количеству беженцев из голодающих губерний, которых за 1922 г. оказалось 33,6 тыс. человек [Там же, с. 180], а всего в Западную Сибирь с 1 июня 1921 г. по 1 января 1922 г. проследовало 211 тыс. человек [Демографическая история..., 2017, с. 52]. Другой фактор – расформирование частей Красной Армии и возвращение демобилизованных в те губернии, из которых они были призваны [Лубны-Герцык, 1926, с. 50] (данных по Сибири и Алтаю найти пока не удалось). Массовые движения населения усугублялись эпидемиями тифа и холеры [Демографическая история..., 2017, с. 48–50].

Эти события не позволили государству восстановить регулирование миграционных процессов [Филимонов, 2018, с. 74], вопросы переселения часто решались в экстренном порядке.

В итоге в середине 1921 г. организованные переселения в Азиатскую Россию были временно приостановлены «до выяснения свободного земельного фонда и завершения подготовительных работ к водворению беженцев» [Лубны-Герцык, 1926, с. 120].

Еще одной тенденцией, отмечаемой рядом исследователей (Л. И. Лубны-Герцык, В. М. Моисеенко, Е. Е. Дрожилова), стала возросшая внутрирегиональная (внутрисибирская и внутригубернская) мобильность – перемещение населения из неблагоприятных территорий. Так, в 1921–1922 гг. на южные, в том числе Алтайские, земли хлынул поток переселенцев из северных и таежных районов Сибири (например, Мариинского уезда Томской губернии), в которых возникли продовольственные и транспортные проблемы [Моисеенко, 2015, с. 97]. Внутригубернские миграции были зафиксированы динамической переписью 1922 г. Объясняя убыль населения из отдельных волостей, специалисты Алтайгубстатбюро указывали как на природно-климатические, так и на политические факторы: в течение ряда лет происходило переселение из таежно-лесной части в соседние лесостепные волости, а в 1921 г. движение населения внутри губернии было вызвано Чумышским восстанием [Дрожилова, 1925, с. 10].

Особенностью этого периода стала тенденция «деколонизации», т.е. оттока населения из Сибири. Так, А. С. Щетинина отмечает организованную реэвакуацию военных беженцев из Сибири в центральные регионы [Щетинина, 2007а, с. 180], В. М. Моисеенко приводит пример обратного движения украинцев, стремившихся принять участие в дележе «панских земель» [Моисеенко, 2015, с. 97], а Л. И. Лубны-Герцык указал численность возвращающихся из Сибири «голодобеженцев» (только по Челябинскому переселенческому пункту около 49 тыс. человек) [Лубны-Герцык, 1926, с. 123].

Данная тенденция проявилась и на территории Алтая. По сведениям М. А. Большакова, летом 1923 г. установлено большое количество крестьянского населения, «примерно в 100 000 душ»,двигающегося из Алтайской губернии на запад, в пределы Европейской России [Большаков, 1924, с. 198].

Для оценки миграционных потоков на Алтае в этот период нами были привлечены, кроме материалов городской переписи 1923 г., данные Алтайгубстатбюро по движению населения и его динамике за 1921–1923 гг. (Алтайский ежегодник..., 1924, с. 54). В целом материалы табл. 1 показывают довольно разнонаправленные тенденции. Так, численность населения Барнаульского уезда, испытавшего наибольший наплыв переселенцев, выросла на 18,6 % в 1920–1921 гг., но затем стала довольно быстро снижаться и упала к 1923 г. на 6,9 %. В то же время Бийский уезд в 1921–1923 гг. не только не снизил, а продолжил увеличивать население (прирост за эти годы составил 3,7 %). В целом же регион после значительного роста в 1920–1921 г. к 1923 г. потерял 2,3 % сельского населения.

Для городов мы располагаем данными о численности населения главным образом по результатам переписей населения. Здесь обращает на себя внимание то, что в 1920–1923 гг. в городах, за исключением Барнаула, наблюдается тенденция, противоположная сельской. Вместе с тем отрицательная динамика численности города Бийска (население сократилось на 4,0 % при росте уездного населения на 9,3 %) была характерной для многих городов Сибири [Петров, 1927, с. 30]: так, городское население Томской губернии сократилось на 8 % [Демографическая история..., 2017, с. 55]. Значительный отток населения испытывали город Змеиногорск и Змеиногорский уезд (в 1922–1925 гг. он назывался Рубцовским): если в предыдущий период (1917–1920 гг.) рост города составил 47,5 %, а уезда – 5,6 %, то с 1920 по 1923 г. численность населения города уменьшилась на 18,6 %. Уменьшилась и численность уезда, в 1921–1923 гг. убыль составила 4,2 %.

В то же время крупнейший город Алтая – Барнаул – за 1920–1923 гг. увеличил численность на 12,8 % (при сокращении численности уезда в 1921–1923 гг. на 6,9 %). При этом в Барнауле и Бийске в этот период происходила естественная убыль населения: в 1922 г. в Барнауле на 1000 родившихся приходилось 2494,8 умерших, в Бийске – 1732,4 (Алтайский ежегодник..., 1924, с. 6, 62). В целом, несмотря на значительный отток населения с отдельных территорий, численность городского населения Алтая выросла за рассматриваемые три года на 3,7 %, что

значительно выше данных по Сибири (0,3 %), и может отражать как внутригубернское перераспределение населения, так и приток внешних переселенцев.

Следующий этап (1924–1926 гг.) характеризуется исследователями как начало формирования колонизационно-переселенческой политики и организации плановых миграций. В апреле 1922 г. был образован Государственный колонизационный научно-исследовательский институт (Госколонит) [Волошинова, 2014, с. 272], положивший начало систематическому изучению переселенческих процессов. Проведенный анализ заявок на переселение, осуществленный Народным комиссариатом земледелия (Наркомзем) в 1923 г., показал существенное сокращение переселенческого интереса к Сибири: из более 100 тыс. заявок только в 1 % рассматривалась Сибирь как место переселения [Большаков, 1924, с. 199]. В 1924 г. Госколонит предложил план переселения на десять лет (1925–1935) численностью 5 200 000 человек, одним из приоритетных направлений в котором была Сибирь [Волошинова, 2014, с. 272]. Это стало началом нового этапа миграционной политики. В течение 1925–1926 гг. был введен в действие целый ряд нормативно-правовых документов по организации и регулированию переселенческого дела, например «Условия для переселения в Сибирь и на Дальний Восток», утвержденные Наркомземом 10 марта 1925 г. (Переселенческое дело..., 1927, с. 112). Как отмечают исследователи, к первоочередным мерам были отнесены ориентация переселения на Дальний Восток, а в Сибири – устройство неприписных переселенцев. Возможно, поэтому для ходоков были открыты не все районы Сибири [Филимонов, 2018, с. 75]. Например, Барнаульский и Славгородский округа были закрыты для переселения в 1926 г. (Переселенческое дело..., 1927, с. 154).

Значительный интерес к переселениям со стороны государства повлиял на программы сбора и разработки данных Всесоюзной переписи населения 1926 г.: были осуществлены не только фиксация данных о месте рождения и сроках постоянного проживания, но и подробная разработка собранных материалов.

Численность населения Алтая в период 1923–1926 гг. выросла для сельской местности на 10,5 %, для городов – на 6,0 %. Наибольший прирост продемонстрировали Бийск (13,3 %) и Змеиногорский уезд (18,0 %). Особый интерес представляют сведения о доле «неместных» уроженцев и времени их водворения в регионе. Стоит отметить, что перепись смогла учесть только водворившихся переселенцев, но они позволяют получить представление о миграционных волнах на Алтае в границах Барнаульского, Бийского и Рубцовского уездов. Миграционный максимум на Алтае пришелся на 1921–1923 гг.: 21 % переселенцев, прибывших на Алтай за весь период, остались здесь на постоянное проживание. Минимальная численность переселенцев приходится на период Первой мировой войны 1914–1916 гг. После переселенческого всплеска начала 1920-х гг. в 1924 г. численность миграционных потоков значительно снижается и до 1926 г. держится около 6–7 %, что почти в два раза ниже предреволюционной активности.

Для городов проявились противоположные тенденции: после аналогичного пика переселений в 1921–1923 гг. (19,7 % от всех переселенцев) и резкого снижения миграционной активности в 1924 г. в городах наблюдается устойчивый приток мигрантов (10–13 %), значительно превышающий дореволюционные показатели. Это может как отражать привлекательность алтайских городов для внешних переселенцев, так и говорить об урбанизационных процессах, получивших развитие в следующие исторические периоды. В целом доля «неместных уроженцев» к 1926 г. по Алтайскому региону составила 36,5 %, при этом более 20 % составили переселенцы 1917–1926 гг. Для городов аналогичные значения составили 54,7 и 34 %. Такие показатели отражают значимую роль миграций в формировании населения Алтая в ранние годы советской власти.

Заключение

Особенность миграционных процессов первых лет советской власти метко описана директором государственного Колонизационного научно-исследовательского института Л. И. Лубны-Герцыком: «Миграционные движения... приводили к быстрому отливу людей из мест, пораженных теми или иными бедствиями и не менее быстрому возвращению их обратно» [Лубны-Герцык, 1926, с. 123]. Такие особенности были в целом характерны и для Алтая.

Официальные статистические материалы, несмотря на определенные сложности в сопоставлении и анализе данных, позволяют проследить основные тенденции, а также роль и значение миграционных процессов для территории Алтая. Наиболее информативными оказались динамические ряды по численности населения уездов и городов за 1917–1923 гг., подготовленные Алтайским губернским статистическим бюро, а также данные переписей населения 1917, 1920, 1923 и 1926 гг. «Образцовая» перепись 1926 г. оказалась передовой и в разработке данных о неместных уроженцах: были опубликованы не только общие показатели пришлого населения, но и разбивка времени водворения по годам, что дает уникальные данные о миграционных волнах в период революции и Гражданской войны.

Анализ и сопоставление статистических данных показали некоторые особенности миграций на Алтае в сравнении с сибирскими процессами. Общими тенденциями являются волнообразный, разнонаправленный характер переселений, неоднородность переселенческой массы (вынужденные переселенцы, голодобеженцы, демобилизованные, добровольные мигранты), стихийность внутрисибирских и губернских передвижений, миграционный пик, приходящийся на 1921–1923 гг., прирост сельского населения – 16,8 % за 1917–1923 гг. Спецификой алтайских миграций стал рост городского населения на 36,2 % за 1917–1923 гг. (в обоих случаях посчитано нами) при общем сокращении численности городов Сибири на 4 % [Демографическая история..., 2017]. В целом можно сделать вывод о том, что к 1926 г. миграции раннесоветского периода играли ключевую роль в формировании населения Алтая.

Примечания

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-20287 «Историческая статистика Алтая онлайн: репрезентация статистических источников в цифровом пространстве». URL: <https://rscf.ru/project/22-28-20287>.

Список источников

- Алтайский ежегодник за 1921–1922 гг. / РСФСР; Алт. губ. экон. совещ.; Первый год издания. Барнаул: Гостип., 1923. 530 с.
- Алтайский ежегодник за 1923–1924 гг. / Алтайск. губ. экон. совещ.; Второй год издания; [Предисл.: зав. алтайск. губстатбюро В.А. Черневский]. Барнаул: [б. и.], 1924. 425 с.
- Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро / Центральное статистическое управление. Барнаул: Гостип., 1920. № 1. 12 с.
- Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро / Центральное статистическое управление. Барнаул: Тип. Совнархоза № 2, 1921. № 4. 12 с.
- Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро / Центральное статистическое управление. Барнаул: Гостип., 1923. № 9. 16 с.
- Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро / Центральное статистическое управление. Барнаул: Гостип., 1925. № 22. 22 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года. Отдел I. Народность, родной язык, возраст, грамотность. Сибирский край (отдельный оттиск табличной части Т. VI) / Центр. стат. упр. СССР. Отд. переписи. М.: ЦСУ ССР, 1928. 339 с.
- Всесоюзная перепись населения 1926 года. Отдел III. Семейное состояние, место рождения и продолжительность проживания, увечность. Т. XL. Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР / ЦСУ СССР, Отд. переписи; Госплан СССР, Экономико-стат. сектор. М.: ЦСУ СССР, 1930. 275 с.
- Итоги переселения в Алтайскую губернию в порядке Декрета Совнаркома 15 июня 1920 года (по данным Колонизационной части Алтайского губернского земельного отдела к 1 марта 1921 года) // Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро от 10 июня / Центральное статистическое управление. Барнаул: Гостип., 1921. № 6. С. 11.
- Население Сибири (по материалам Всероссийской демографической переписи 1920 года): по-губернские, поуездные и поволостные итоги. Новониколаевск: [б. и.], 1921. Т. 1, вып. 5. 46 с.
- Переселенческое дело: сб. декретов и распоряжений по переселению / под ред. М.А. Большакова, И.В. Дьяконова. М.: Тип. ОГПУ им. т. Воровского, 1927. 360 с.

Библиографический список

- Аблажей Н.Н., Миненков Д.Д., Ноздрин Г.А.* Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.) / отв. ред. С.А. Красильников. Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. ун-та, 2010. 206 с.
- Большаков М.А.* К плану колонизационно-переселенческих мероприятий Наркомзема на 1923–24 год // Тр. гос. колонизац. науч.-исслед. ин-та. М.: Главлит, 1924. Т. I. С. 198–212.
- Волошинова В.И.* Создание Колонизационного института в СССР // Былые годы. 2014. № 32(2). С. 271–275.
- Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX вв.) / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. 238 с.
- Дрожилова Е.Е.* Исчисление населения Алтайской губернии на 1924 г. // Бюллетень Алтайского губернского статистического бюро от 15 февраля / Центральное статистическое управление. Барнаул: Гостип., 1925. № 22. С. 10.
- Занданова Л.В.* Переселение плановое в Сибирь в советский период [Электронный ресурс] // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2013. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodiya/pereselenie-planovoe-v-sibir-v-sovetkiy-period> (дата обращения: 01.11.2022).
- Ильиных В.А.* Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири первой трети XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 44–52.
- Карпинец А.Ю.* Некоторые проблемы реализации переселенческо-колонизационной политики в Сибири в период первой половины 1920-х годов (по материалам газеты «Советская Сибирь») // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2013. № 2–3 (54). С. 228–234.
- Лубны-Герцык Л.И.* Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. М.: Плановое хозяйство, 1926. 124 с.
- Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2011. 391 с.
- Моисеенко В.М.* Крестьянские переселения в 1920-е годы (из истории миграции в России) // Демографическое обозрение. 2015. № 3. С. 87–141.
- Петров А.И.* Рост городов Сибирского края // Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. Новосибирск: Сибкрайстатупр-ние (Крайстатотд.), 1927. С. 22–47.
- Разгон В.Н., Храмов А.А., Пожарская К.А.* Столыпинская аграрная реформа и Алтай: монография. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2010. 276 с.
- Регент Т.М.* История управления миграционными процессами в царской России и СССР // Вестник Рос. нов. ун-та. Человек и общество. 2011. № 2. С. 54–60.
- Силина И.Г., Щетинина А.С.* Миграции в Алтайской губернии (1917–1930 гг.): архивно-библиографический каталог. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2007. 105 с.
- Суворова Н.Г., Филимонов А.В.* Советская колонизация в терминологических дискуссиях ранне-советских экспертов // Вестник Омск. ун-та. Исторические науки. 2020. Т. 7, № 1(25). С. 45–57.
- Трифонов (Казарян) К.В.* Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в советский период // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 4. С. 59–71.
- Филимонов А.В.* Трансформация местных переселенческих учреждений в Сибири в 1917–1931 гг. // Вестник Омск. ун-та. Исторические науки. 2018. № 1(17). С. 73–79.
- Чекрыжова О.И., Тарасова Е.В.* Миграция населения Алтайского края: ретроспективный анализ // Известия Алтайск. гос. ун-та. 2018. № 2(100). С. 145–149.
- Шиловский М.В.* Основные потоки внешней миграции в истории Сибири XX века // Миграционные процессы в азиатской России в XIX – начале XXI вв.: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2009. С. 32–43.
- Шишкин В.И.* У истоков государственной советской статистики в Сибири // Вестник НГУЭУ. 2010. № 1. С. 72–78.
- Щетинина А.С.* Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915–1920-е гг.) // Известия Алтайск. гос. ун-та. 2007а. № 4–2 (56). С. 177–181.

Щетинина А.С. Революционная ситуация в 1917 г. и ее влияние на вынужденные миграции на Алтае // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: материалы Всерос. науч. конф. 2007b. С. 158–163.

Дата поступления рукописи в редакцию 03.12.2022

THE MIGRATION PROCESSES IN ALTAI DURING 1917–1926: INFORMATION POTENTIAL OF STATISTICAL SOURCE

E. A. Bryukhanova

Altai State University, Lenina, pr., 61, 656049, Barnaul, Russia
brelenchka@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6974-5065
ResearcherID: N-9527-2016
Scopus Author ID: 57194780366

V. N. Vladimirov

Altai State University, Lenina, pr., 61, 656049, Barnaul, Russia
vnaple@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0555-4999
ResearcherID: V-6758-2017
Scopus Author ID: 57194763056

G. A. Gryanikova

Altai State University, Lenina, pr., 61, 656049, Barnaul, Russia
galya9309@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1251-1874
ResearcherID: AEM-8784-2022

N. V. Nezhentseva

Altai State University, Lenina, pr., 61, 656049, Barnaul, Russia
neshenzewan@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6700-7739
Scopus Author ID: 57202691447

The study presents an attempt to assess the information potential of official publications of central and regional statistical institutional bodies in the early 20th century for studying migration processes in Altai. The aim of the research is to generate the information system on the historical statistics of Altai of the second half of the 19th century – the first third of the 20th century. The modern historiography of migration processes in the early 20th century is full of theoretical and practical concepts of resettlement in the early Soviet period. Nevertheless, the issues of population dynamics in Altai and the role of migration processes in the early Soviet period remain relevant. The official publications of the central and provincial statistical institutional bodies, materials of the population censuses of 1916–1917, 1920, 1923, and 1926, publications of the Altai Provincial Statistical Bureau are among the sources for studying migration processes in Altai in 1917–1926. The authors state that official statistical materials, despite certain difficulties in comparing and analyzing data, allow them to trace the main trends, as well as the role and significance of migration processes for Altai. The dynamic ranks in terms of the population of counties and cities for 1917–1923, made by the Altai Provincial Statistical Bureau, as well as data from population censuses of 1917, 1920, 1923, and 1926, are the most informative sources. Special characteristics of migrations in Altai compared to similar Siberian processes are revealed in the paper. The authors conclude that, by 1926, migrations of the early Soviet period played a key role in the formation of the Altai population.

Key words: population census, Altai, migration, resettlement, historical statistics.

Acknowledgments

¹ The reported study is funded by the Russian Science Foundation, project № 22-28-20287 “Historical statistics of Altai online: representation of statistical sources in the digital space”, <https://rscf.ru/project/22-28-20287/>.

References

- Ablazhey N.N. & S.A. Krasil'nikov (2010), *Massovye agrarnye pereseleniya na vostok Rossii (konets XIX – seredina XX v.)* [Mass agrarian resettlement to the East of Russia (late 19th – mid-20th centuries)], Novosibirskiy gos. un-t, Novosibirsk, Russia, 206 p.
- Bol'shakov, M.A. (1924), “To the plan of colonization and resettlement activities of the People's Commissariat of Agriculture for 1923–24”, in *Trudy gosudarstvennogo kolonizatsionnogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Publications of the State Colonization Research Institute], Vol. I., Glavlit, Moscow, USSR, pp. 198–212.
- Chekryzhova, O.I. & E.V. Tarasova (2018), “Migration of the population of the Altai Territory: a retrospective analysis”, *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2(100), pp. 145–149.
- Drozhilova, E.E. (1925), “Calculation of the population of the Altai province for 1924”, in *Byulleten' Altayskogo gubernskogo statisticheskogo byuro ot 15 fevralya* [The Bulletin of the Altai Governorate Statistical Bureau from February 15], № 22, Gostip, Barnaul, USSR, p. 10.
- Filimonov, A. V. (2018), “Transformation of local resettlement institutions in Siberia in 1917–1931”, *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, № 1(17), pp. 73–79.
- Il'inykh, V.A. (2009), “Social aspects of migration processes in Siberia in the first third of the 20th century”, in *Migratsionnye protsessy v aziatskoy Rossii v XIX – nachale XXI vv.: sb. nauchnykh trudov* [Migration processes in Asian Russia in the 19th – early 21st centuries: collection of research papers], Parallel', Novosibirsk, Russia, pp. 44–52.
- Isupov, V.A. (ed.) (2017), *Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX–XX vv.)* [Demographic history of West Siberia in the 19th – 20th centuries], Institut istorii SO RAN, Novosibirsk, Russia, 238 p.
- Isupov, V.A. (ed.) (2011), *Migratsii naseleniya Aziatskoy Rossii: konets XIX – nachalo XX vv.* [The population migration of Asian Russia: late 19th – early 20th centuries], Izdatel'stvo Parallel', Novosibirsk, Russia, 391 p.
- Karpinets, A.Yu. (2013), “Some problems of the implementation of resettlement and colonization policy in Siberia during the first half of the 1920s (based on materials from the newspaper “Soviet Siberia)”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2–3 (54), pp. 228–234.
- Lubny-Gertsyk, L.I. (1926), *Dvizhenie naseleniya na territorii SSSR za vremena mirovoy voyny i revolyutsii* [The population resettlement in the USSR during the World War and Revolution], Planovoe khozyaystvo, Moscow, USSR, 124 p.
- Moiseenko, V.M. (2015), “Peasant migrations in the 1920s (from the history of migration in Russia)”, *Demograficheskoe obozrenie*, № 3, pp. 87–141.
- Petrov, A.I. (1927), “Growth of cities in the Siberian region”, in *Predvaritel'nye itogi demograficheskoy perepisi 1926 goda v Sibirskom krae* [Preliminary results of the demographic census of 1926 in Siberia], Sibkraystatupnie (Kraystatotd.), Novosibirsk, USSR, pp. 22–47.
- Razgon, V.N., Khramkov, A.A. & K.A. Pozharskaya (2010), *Stolypinskaya agrarnaya reforma i Altay* [The Stolypin agrarian reform and Altay], Izd-vo AGU, Barnaul, Russia, 276 p.
- Regent, T.M. (2011), “History of migration management in Tsarist Russia and the USSR”, *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshchestvo*, № 2, pp. 54–60.
- Shchetinina, A.S. (2007), “Refugees and civilian internees in southern Western Siberia (1915–1920s)”, *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4–2 (56), pp. 177–181.
- Shchetinina, A.S. (2007), “The revolutionary situation in 1917 and its impact on forced migrations in Altai”, in *Sibirskoe obshchestvo v period sotsial'nykh transformatsiy XX v. Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [The Siberian society during the period of social transformations in the 20th century: Proceedings of All-Russian scientific conference], Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, Tomsk, Russia, pp. 158–163.
- Shilovskiy, M.V. (2009), “The main flows of external migration in the history of Siberia in the 20th century”, in *Migratsionnye protsessy v aziatskoy Rossii v XIX – nachale XXI vv.: sb. nauchnykh trudov* [Migration processes in Asian Russia in the 19th – early 21st centuries: collection of research papers], Parallel', Novosibirsk, Russia, pp. 32–43.
- Shishkin, V.I. (2010), “At the origins of state Soviet statistics in Siberia”, *Vestnik NGUEU*, № 1, pp. 72–78.
- Silina, I.G. & A.S. Shchetinina (2007), *Migratsii v Altayskoy gubernii (1917–1930 gg.)* [Migrations in Altai Governorates (1917–1930)], Izd-vo Altayskogo gos. un-ta, Barnaul, Russia, 105 p.
- Suvorova, N.G. & A.V. Filimonov (2020), “Soviet colonization in terminological discussions of early Soviet experts”, *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki*, Vol. 7, № 1(25), pp. 45–57.
- Trifonova (Kazaryan), K.V. (2019), “State legal regulation of migration activities in the Soviet period”, *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki*, no 4, pp. 59–71.
- Voloshinova, V.I. (2014), “Creation of the Colonization Institute in the USSR”, *Bylye gody*, № 32(2), pp. 271–275.
- Zandanova, L.V. (2013), “Planned resettlement to Siberia during the Soviet period”, in *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia], Novosibirsk, Russia, available at: <http://bsk.nios.ru/enciklopediya/pereselenie-planovoe-v-sibir-v-sovetskiy-period> (accessed 01.11.2022).